

АЛЕКС НАЙТ

Моя
РОГАТАЯ
ПРАКТИКА

ИДДК

Бездна

Алекс Найт

Моя Рогатая Практика

«ИДДК»

2020

Найт А.

Моя Рогатая Практика / А. Найт — «ИДДК», 2020 — (Бездна)

"Моя Рогатая Практика" – фантастический роман Алекс Найт, жанр любовное фэнтези, детективное фэнтези. Ириде предстоит практика после окончания Академии при императорской службе правопорядка. Она планирует попасть в лаборатории Управления, но одна маленькая случайность меняет планы. Теперь ей предстоит оперативная работа под руководством огненного демона Ноксиса и ветреной демоницы Вивьен. Нелегко будет неопытному алхимику изменить пренебрежительное отношение демона, а ещё сложнее станет противиться огненному обаянию. Тем временем в Империи неспокойно: Император теряет рассудок, а в столице происходит череда необычных убийств. Как связаны эти события? И случайно ли судьба столкнула Ириду и Ноксиса?

© Найт А., 2020

© ИДДК, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	29
Глава 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алекс Найт

Моя Рогатая Практика

Глава 1

/Ирида Каори/

Гулкий стук каблучков и мелодичный перезвон стеклянных склянок раздавались по пустому коридору академии, освещенному лучами утреннего солнца. Я опаздывала и неслась на пределе возможной, при высоте моих спинок, скорости. Тяжелая коробка с реактивами оттягивала руки, острые края впивались в кожу ладоней. Но я стоически терпела и бежала дальше.

Сегодня все не вовремя. Приезд отчима, переназначение даты начала практики на завтрашний день, очередной допрос следователей, вот и демон случился не вовремя...

Свернув в арку к лестничной площадке, я поскользнулась неизвестно на чем и на полном ходу налетела на так некстати появившегося демона. Склянки такого отношения к себе не выдержали и перевернулись, выплескивая реактивы на черный сюртук и рубашку демона. Два пятна, синее и красное, расплывались на белоснежной ткани рубашки. Демон недовольно рыкнул, сжав ладонью мое горло – кожи коснулись удлиняющиеся под действием злости когти.

Я смотрела в красные глаза демона, в которых разгоралось настоящее пламя, и внутренне прощалась с жизнью. Вот и настал конец Ириды Каори, последней обладательницы силы друидов.

В этот момент синий и красный реактив встретились, вызвав совершенно ожидаемое – для меня, но не для демона – воспламенение. Едкий дым воспарил к нашим лицам, отчего из глаз полились слезы. Но я, в отличие от демона, догадалась задержать дыхание. Он чертыхнулся, отпустил мое горло и принялся, кашляя и чихая, тушить дымящуюся рубашку. Его глаза слезились, а на лице отпечаталось наисвирейшее выражение.

Недолго думая, я запустила в демона коробкой с остатками реактивов, и, теряя туфли, понеслась прочь по коридору. В мечтах надеясь, что настойка ушей гремлинов и помет кшенкоров вызовут у демона потерю памяти, и он не вспомнит лица нерадивой адептки, которая устроила ему необычный утренний душ.

Никогда в жизни я так быстро не бегала. Меня бы сейчас на полигон – установила бы новые рекорды прохождения полосы препятствий. Но оценить скорость оказалось некому, да и мне было не до спортивных достижений. Всем известно, что огненные демоны вспыльчивые, но отходчивые, а судя по красным волосам и глазам, на огненного я и натолкнулась. Потому мне нужно было спрятаться, пока бедняга переживет период вспыльчивости и жажды моего убийства, и перейдет к отходчивости.

О, Матерь-земля, пусть этот момент настанет как можно скорее!

Так, не сбавляя скорости, я и вбежала в здание общежития, не заметив, как достигла третьего этажа и влетела в свою комнату. С грохотом заперев дверь, я откинулась на нее спиной. Сердце стучало у горла, кровь шумела в ушах, но меня никто не догнал, потому в душе начала подниматься надежда на благоприятный исход.

Я так и стояла возле двери, прислушиваясь к звукам в коридоре, но было тихо. Три дня назад в Академии при императорской службе правопорядка, в которой я обучалась, завершилась сессия. Младшие курсы уже разъехались по домам на каникулы, а выпускники, в большинстве своем, отправились к месту прохождения практики. Я же задержалась в академии: как адептке с лучшей успеваемостью на потоке, мне назначили практику в Центральном управлении императорской службы правопорядка.

Центральное управление и сама Академия находились в самом сердце страны демонов, Империи Меорис – городе Пандемониум. Правда, с назначением даты практики были какие-то проблемы, я ждала подтверждения от ректора. И совершенно не ожидала, что начало практики назначат на завтра. Потому и спешила убраться в лаборатории, после проведенных днем ранее опытов. Но кто же знал, что в спешке я оболью реактивами огненного демона?

В коридоре послышались шаги, а потом в дверь постучались.

– Ирида, ты тут? – раздался строгий голос Фётры, коменданта академии.

– Т-тут, – отозвалась я дрогнувшим голосом и заставила себя отлепиться от двери.

– Там твой отчим внизу, – Фётра прицокнула языком, оценив мой растрепанный вид и выглядывающие из-под юбки нарядного платья босые ноги. – Говорит, ждет уже целый час. Еще с ним вроде как твой жених, – и усмехнулась.

Отчим и жених! Я же в своих страхах совсем забыла про них. Хотя была бы рада, если бы они, устав ждать, просто ушли. Фётра направилась к своему посту на первом этаже, мне же нужно было привести себя в божеский вид.

Чемоданы со всеми вещами были аккуратно сложены в углу небольшой спальни, обстановка которой состояла из кровати, стеллажа, шкафа и письменного стола со стулом. Не без труда удалось найти в них туфли, просто потому что туфель в моем гардеробе было три пары – в академии редко выдавалась возможность блеснуть красотой. Кое-как поправив дело с прической, я отправилась на встречу с горячо нелюбимым отчимом и незнакомцем, которого порочили мне в мужья.

Отчим и жених действительно ожидали меня в фойе общезития. Я невольно ступевалась под недовольным взглядом родителя. Альберт Барнс, а ныне Каори, вошел в наш род восемь лет назад, женившись на моей, ныне покойной, матушке Ирен Каори. Не знаю, насколько сильны были их чувства – двенадцатилетняя девочка, которой я была, просто радовалась пышному свадебному торжеству и улыбке на лице матери. Но проникнуться хотя бы уважением к мужчине, ставшему моим отчимом, я не смогла ни тогда, ни сейчас.

– Добрый день, Ирида, – звенящие нотки в голосе отчима выдавали его злость и негодование.

Альберт Каори был хорош собой: высок, статен, всегда одет по моде. Сейчас его серые глаза смотрели с прищуром, ноздри трепетали под действием учащенного дыхания, и мне казалось, что даже светлые волосы на его голове, уложенные в идеальную прическу, приподнимаются под волной гнева.

– Ты не явилась на встречу, – обвинил он.

– Простите, отец, случился форс-мажор, – я опустила голову, в нервном движении поправив подол платья. Из дорогой ткани, на тонких бретелях, с глубоким декольте и полуоблегающей длинной юбкой – оно было чересчур откровенно на мой вкус, пусть и соответствовало моде.

Это платье, туфли, комплект украшений и письмо от отчима пришли вчера. Мне надлежало выглядеть безупречно перед встречей с женихом. Отчима не интересовало мое мнение об обновках, как и мнение о женихе. До двадцати одного года по законам Империи я должна была подчиняться опекуну и главе рода.

– Ничего страшного, уверен, Ирида не специально опоздала, – в обмен родственными приветствиями вмешался и жених.

Мужчина выступил между мной и отчимом. И совершенно неожиданно приподнял мое лицо за подбородок. Выше меня на голову и старше лет на тридцать, сухощавый, в дорогом темно-синем костюме, он, с растянувшейся на тонких губах улыбкой, оглядывал мое лицо. Человек, как и я. Ярко-синий цвет глаз выдавал в нем кровь демонов. И явно в большем соотношении, чем в моей крови. В народе даже ходила присказка: «Все мы немного демоны». Что

неудивительно, ведь мы живем в Империи демонов. Только если в моих жилах присутствовала примесь огненной крови, то в родственниках жениха отметился кто-то из водных.

– Меня зовут Вилмар де Каст, я рад наконец-то познакомиться с тобой, Ирида.

Де Каст? Отчим добился договоренности о браке с аристократом? Род Каори был богатым и довольно известным, но деньги не меняли того факта, что мы просто купцы. Я знала, что отчим пытается это изменить, но не думала, что у него выйдет.

Рука Вилмара, еле касаясь, пробежалась по моему плечу, а потом вниз по руке, чтоб перехватить ладошку и притянуть к своему лицу. Продолжая смотреть в мои глаза и растягивать на лице довольную улыбку, он коснулся губами тыльной стороны ладони.

– И я рада знакомству, Вилмар, – с трудом подавив дрожь омерзения, я тоже улыбнулась.

Врала, безбожно врала. Вилмар мне не нравился, мне была омерзительна мысль о том, чтобы лечь в постель с этим озабоченным стариканом. У меня уже был любимый человек, и именно с ним я собиралась связать свою жизнь, но пусть отчим и жених и дальше верят в мою покладистость.

/Ноксис де Игнис/

Рубашка все еще дымилась, глаза застилала пелена слез, а обоняние отбил мерзкий запах порошков и реактивов. Если бы не это, я бы уже догнал девчонку и хорошенько проучил. Пара секунд, и в конце коридора мелькнул подол алого платья, а я продолжал чихать и кашлять.

В кабинет Ролана – ректора академии – я ворвался, в буквальном смысле пылая от негодования. Стоящие напротив массивного деревянного стола адепты сжались, даже затряслись от страха.

– Свободны! – рыкнул я, отчего пламя взметнулось к самому потолку.

Озадаченный моим появлением Ролан указал адептам на дверь. Те рванули с мест мгновенно, правда, до скорости той рыжей девчонки им было далеко.

– Ноксис, ты не мог бы не испытывать на прочность защиту моего кабинета? – осторожно попросил Ролан, глядя на искрящиеся от соприкосновения с огнем защитные плетения.

С новым рыком я потушил пламя, широкими шагами подошел к столу друга и с размаху водрузил на столешницу туфли.

– Мне нужна рыжая девчонка.

Ролан с задумчивым видом подхватил туфлю с нереально высокой шпилькой, покрутил ее в руке.

– Будут конкретные пожелания или подойдет любая? – явно потешаясь над ситуацией и моим потрепанным видом, поинтересовался демон.

– Нужна хозяйка туфель, – мрачно усмехнулся я.

Глава 2

/Ноксис де Игнис/

– А почему ты не найдешь ее по запаху? – Ролан принялся к туфле, судя по мелькнувшему на его лице озарению, хозяйку обуви он распознал.

– Не могу, девчонка облила меня непонятно чем. Обоняние отбило.

– Надо же. Сочувствую, – искренне проговорил он, откладывая туфлю на стол. – Ты уже успокоился? Убивать ее не будешь?

– Возможно.

Успокоиться я, может быть, и не успокоился, но убивать неуклюжего рыжика уже не собирался.

– Вообще, ты с ней знаком. Заочно.

– Да? – протянул я, направляясь к дальней части кабинета, где за фальшпанелью находился шкаф с напитками.

– Да, я отправлял тебе ее личное дело неделю назад для зачисления на практику.

Фальшпанель отъехала в сторону, стоило дернуть рычаг бронзового настенного светильника в виде улыбающегося младенца с крыльями.

– Практика-практика...

Перебрав взглядом представленный ассортимент напитков, я остановил свой выбор на легком синем вине. Оно поможет расслабиться и не наорать на нерадивую девчонку. Докатился, пью с утречка. В последнее время на мою голову свалилось много дел. Я мотался между Управлением и дворцом, да еще так некстати убили Никласа – императорского алхимика, и к списку дел прибавилось новое расследование. Потому с трудом вспомнилось дело практикантки. И то потому, что в этом году я допустил в Управление только троих студентов, среди них была лишь одна девушка.

– Друидка?

– Ирида Каори, – подтвердил Ролан, поднимаясь из высокого кожаного кресла. Он прошел к открытому шкафу с напитками, но, в отличие от меня, выбрал безалкогольный морс.

Да, теперь я вспомнил. Каори – человеческий род купцов, сделавший состояние на продаже зелий. Когда-то основателю рода посчастливилось спасти от смертельной опасности друида – последнего представителя уникальных магов-природников. Друид посчитал спасителя достойным и передал ему свой Дар. Дар оказался уникален еще и тем, что не передавался по наследству и мог находиться только у одного представителя рода. В принципе, потому друиды в свое время исчезли.

Шесть лет назад Ирида получила Дар от умирающей от болезни матери. А в этом году заканчивала обучение в академии. Именно из-за ее Дара я дал согласие на практику, но теперь весьма сомневался, что в Управлении нужна эта криворучка.

– И что решил насчет Ириды, отменишь назначение в Управление? – Ролан взглянул на меня с легкой улыбкой, в желтых глазах все еще искрились смешинки.

– Вызови ее, там и решу.

Пожалуй, для начала загляну в ее наглые глаза. Ведь засранка вместо того, чтобы исправить то, что натворила, запустила в меня коробкой и сбежала.

Ролан отдал распоряжение секретарю. А потом мы расселись в креслах с резным круглым столиком между ними.

– Как проходит расследование смерти Никласа? – Ролан вмиг посерьезнел, на лицо набежала тень.

– Я почти уверен, что это убийство.

– Серьезно? – он запустил пятерню в густые пшеничного цвета волосы, чуть растрепал их, глядя перед собой.

Наша дружба с Роланом длилась многие годы, еще со студенчества и службы в Императорских войсках. Потому он не выказал недоверия, пусть мое заявление и звучало абсурдно, учитывая детали смерти. Никласа нашли мертвым в его кабинете в академии четыре дня назад. Двери заперты, кабинет под защитой, алхимик лежал в луже собственной крови со вскрытыми венами. На вид – самоубийство, но я слишком хорошо знал Никласа и мог с точностью сказать, что причин самостоятельно уходить из жизни у алхимика не было.

Стук в дверь прервал нашу беседу. Мы с Роланом переглянулись: Ирида не заставила себя долго ждать.

– Войдите.

В личном деле девушки не было изображения, а рассмотреть ее в коридоре я не успел и сейчас задумчиво оглядывал друидку. Почему-то в первую очередь я взглянул на ее ноги. Ирида успела обжиться новой парой туфель. Тонкая ткань алого платья облегла стройную фигуру девушки, а декольте было столь глубоким, что только плотный корсет не позволял девичьим грудям вывалиться наружу. Пламя волос ниспадало по точеным плечам, в карих глазах поселился страх. Ирида нервно кусала губы, на побледневшей коже особо ярко выделялись золотистые веснушки.

– Вы меня вызывали, – фраза была произнесена ровным голосом, но Ирида неосознанно заламывала руки, что выдавало ее истинное душевное состояние.

Вновь оглядев откровенное платье, сшитое по последней моде, и красивое лицо с идеально нанесенным макияжем, я убедился в том, что передо мной обычная светская пустышка. Она первая на потоке? Что-то не верится. Ведь я собирался направить ее в лучшую лабораторию Империи. Пожалуй, планы меняются, пусть занимается полевой работой.

На моих губах растянулась предвкушающая улыбка. Нам с напарницей не помешает алхимик в команде.

/Ирида Каори/

Вилмар, наконец, отпустил мою руку. Первым желанием было вытереть ладонь о подол дурацкого платья, а в идеале – продезинфицировать. Но приходилось растягивать на губах доброжелательную улыбку. Этот день просто нужно пережить. Если все пойдет по плану, то с Вилмаром я больше не увижусь. И уж точно он не станет мне мужем.

– Нас ждет столик в «Престиже», – отчим приосанился, кажется, даже раздулся от гордости, когда сообщил, что забронировал столик в самом известном в городе ресторане. – Там и обговорим детали свадьбы.

– Свадьбы? Отец, вы же помните о моей практике?

– Само собой, – поморщился он.

Не скажу, что я с детства стремилась стать следственным алхимиком. Но шесть лет назад, сбегаю из дома, я не придумала иного способа, чтобы обезопасить себя от притязаний отчима на мою жизнь. Академия при императорской службе правопорядка – престижное учебное заведение военного типа. Плата за обучение с адептов не взимается, но обязательной является трехлетняя отработка по назначению. Одним из ограничений, наложенных на адептов, является запрет на личные отношения.

Пока длилось обучение, отчим не имел права распоряжаться моей личной жизнью. Но безопасные годы в академии завершились, и отчим был намерен выдать меня замуж, получив для рода статус аристократов, и, скорее всего, прописал в брачном контракте передачу Дара друида ему. Шесть лет назад он пытался заполучить мой Дар сначала уговорами и убеждением, а потом и силой, и вряд ли отказался от идеи обрести столь уникальные и прибыльные способности.

– Всего две недели практики, Ирида, до нашей свадьбы, – Вилмар подставил локоть, и мне пришлось опереться на него.

– И три года обязательной службы Империи.

– У меня есть знакомые в Управлении. Мы сможем устроить твою службу номинально – моя супруга не будет работать.

– И в чем же будут заключаться обязанности вашей супруги? – огромных трудов мне стоило произнести эти слова ровно, без примеси яда.

Меня выводило из себя то, что кто-то пытается диктовать мое будущее. Я не могла вернуться в собственный дом. По закону, в права главы рода я смогу вступить только по достижении двадцати одного года, а сейчас я полностью зависима от опекуна. А он, уверена, сделает все, чтобы лишиться меня Дара и самому возглавить богатый род. Но это мой Дар! Матушка обучала меня с самого детства, чтобы однажды я возглавила род и передала Дар уже своему ребенку.

Шесть лет я боролась за свою независимость, не спала ночами, чтобы успешно сдавать сессии. Лишь отличное обучение обеспечивало мне стипендию, ведь отчим не собирался поддерживать меня финансами. Наоборот, он всячески вставлял палки в колеса, пытаясь добиться моего отчисления.

– Дорогая Ирида, чего может желать мужчина? – усмехнулся Вилмар. – Чтобы жена была рядом, озаряла его жизнь своей красотой и подарила ему ребенка.

Фраза Вилмара звучала бы красиво и поэтично, если бы похотливый взгляд старикана не тонул в вырезе платья. Скулы уже начинало сводить от этой искусственной улыбки.

Покинуть фойе мы не успели. Я почти обрадовалась, когда меня окликнула Фётра, выбежавшая в фойе с кристаллом связи в руке:

– Ирида! Тебя ректор вызывает. Срочно.

– Сожалею, мне нужно идти, – проговорила я, отступая от Вилмара и не испытывая ни грамма сожаления. – Возможно, это надолго. Перенесем обсуждение свадьбы на другой день.

– Как жаль, мы не успели пообщаться, – Вилмар сделал шаг ко мне, явно намереваясь вновь облюбовать мою ладонь.

– Ирида, срочно! – так громогласно воскликнула Фётра, что Вилмар споткнулся, не достигнув меня, а отчим подпрыгнул от неожиданности.

Благодарно улыбнувшись Фётре, я побежала к выходу. Какая же она хорошая – всегда поможет, подскажет и слезы утрет, если до них дойдет.

Я быстро пересекла посыпанную галькой дорожку и вбежала по мраморным ступенькам в двери главного здания академии. Приостановилась я лишь в дверях, где столкнулась с демоном. Реактивы выгорели, но пол был относительно чист. На чем же тогда я поскользнулась? Странно.

Внутренне меня трясло – причин срочного вызова к ректору не было, мы уже побеседовали рано утром. А значит, тот демон все же не лишился памяти и решил меня найти. Вот чем я думала, когда бросила в него остатками реактивов? Хотя вид разъяренного демона у кого угодно отобьет возможность соображать.

Строгий секретарь ректора без слов указал мне на массивную деревянную дверь, к которой я подошла на цыпочках.

– Стучись, – подсказал секретарь, когда заметил, что я просто стою на месте. Легко ему говорить, а меня там, может, убивать будут.

Стоило постучаться, как раздался голос ректора, позволяющий войти. Гулко выдохнув воздух, я вошла в кабинет и застыла на месте. Я не ошиблась. В кабинете меня ожидали обиженный мной демон и Ролан де Виран, ректор академии. Длинные светлые волосы ректора сегодня были распущены, а в желтых глазах сияло любопытство.

Огненный вальяжно восседал в кресле, забросив ногу на ногу и помешивая синюю жидкость в хрустальном бокале. Оценивающий взгляд красных глаз скользил по телу, казалось, подмечая каждую деталь облика.

Но и я теперь рассматривала его, отмечая степень вреда, который успела нанести. Демон был хорошо сложен. Сюртук подчеркивал широкий разворот плеч, рубашка успела сгореть, и мне открывался вид на мускулистую грудь. Смуглая кожа, лицо суровое с легкой щетиной на подбородке и твердой линией губ, кончики которых приподнялись в хитрой ухмылке. Демон казался спокойным, но нервное подергивание хвоста с красной кисточкой на конце, выдавало его раздражение.

О силе демонов можно было судить по размеру рогов. Слабые демоны вообще были их лишены. О силе магии ректора я знала не понаслышке и даже удостаивалась чести наблюдать мощнейшие атакующие плетения в его исполнении на полигоне. Его рога были ровными, чуть отведенными назад. Рога же огненного оказались больше, намного больше. Черные и витиеватые, с тлеющим в их глубине пламенем, изогнувшись, они протягивались от височной части его лба к затылку. Я умудрилась облить реактивами очень сильного демона.

– Ирида, знакомься, – начал ректор, но огненный его перебил.

– Ноксис де Игнис, – демон улыбнулся, блеснув белоснежными зубами.

О Мать-земля, я облила реактивами члена Императорской семьи!

И, словно имени его рода было недостаточно для того, чтобы довести меня до сердечного приступа, демон добавил или скорее добил:

– Руководитель вашей практики.

Глава 3

/Ирида Каори/

«Ноксис де Игнис, руководитель вашей практики», – проигрывала я раз за разом в мыслях, пока смотрела в красные глаза демона, кажется, даже разглядела пламя в их глубине.

Первой здоровой мыслью была: «Плакала моя практика в Управлении императорской службы правопорядка!» Но довольно быстро я смирилась с провалом, гораздо хуже было бы попасть во власть жаждущего мести демона. Но ведь он не сказал: «Бывший руководитель практики».

– Мое назначение отменяют? – с надеждой спросила я. И, видимо, зря, потому что в красных глазах демона вспыхнуло пламя, а улыбка на губах стала еще шире.

– Отнюдь. Вам предоставлена уникальная возможность поучаствовать в настоящих расследованиях в качестве следственного алхимика.

– Расследованиях? – ужаснулась я. – Мы же говорили о работе в лаборатории, – я с мольбой взглянула на ректора, но его, похоже, ситуация только забавляла.

– Для лаборатории вы чересчур неуклюжи, адептка Каори, – усмехнулся де Игнис. Я вспыхнула до кончиков ушей, сравнившись по цвету с огненными волосами демона.

Но раз он смеется, значит отошел и не собирается больше меня душить?

– Прошу прощения, мэтр де Игнис, за то, что облила вас реактивами, – проговорила я, изображая высшую степень раскаяния.

– И за то, что потом швырнули в меня остатками реактивов, тоже попросите прощения?

Ректор подозрительно кашлянул в кулак, но упрямо нахмурил брови, пытаясь казаться серьезным.

– Да, и за это тоже, – покорно согласилась я. Да за что угодно, только верните мне назначение в лабораторию!

– И за то, что лишили меня обоняния?

– Я... что?!

– Да, – язвительно протянул огненный. – Из-за вас я до сих пор не ощущаю запахов, – почему-то веселость демона казалась мне напускной, скорее за ней скрывалась угроза.

– А вы меня чуть не придушили.

Я сразу же прикусила язык, да так сильно, что на глаза набежали слезы. Но это даже хорошо, пусть думает, что это слезы раскаяния и сожаления. Нет, мне было стыдно, но ведь никто особо не пострадал. В прошлом году я попала под струю кислоты, ожоги выводили почти три месяца. Но даже тогда я не бросалась с обвинениями на преподавателя, который не уследил за ядовитыми растениями с полигона. А тут, подумаешь, нюх. Восстановится, ведь ничего опасного в коробке не было. Хотя помет кшенкров вечно дает неожиданный эффект.

– Чуть не считается, вы же еще живы, вот и отработывайте свои косяки.

Это что же получается, мне надо было дать себя придушить? Не устраивает меня подобная перспектива.

– В лаборатории мои способности были бы полезнее.

– Полевая практика – неоценимый опыт, адептка, – демон отпил синюю жидкость из стакана, но все не отрывал взгляда от моего лица. – Убийства, места преступлений, трупы – романтика.

– Трупы? Романтика? – тоненьким голосом переспросила я. Как же я не любила трупы. Они еще оживают внезапно, из-за некромантов, источающих во все стороны магию смерти.

– Вам понравится, – ослабился де Игнис, его слова звучали как обещание неприятностей. И уже совершенно официальным тоном он продолжил: – Завтра ровно в восемь прибыть в

Управление. После получения пропуска и формы, поступаете в мое распоряжение. Свободны, адептка! – приказ прозвучал громко, и мне ничего не оставалось, как подчиниться.

Понуриив голову, я побрела к общежитию. Чувствую, романтику мне устроят по самые рога, которых у меня нет. По дороге я приостановилась у поста Фётры и поделилась своими печальми. Добрая женщина не посочувствовала, а откровенно поржала над ситуацией и отправила меня собирать вещи перед отъездом.

Первое, что бросилось в глаза, когда я вошла в комнату – открытые настежь окна. Я точно помнила, что оставляла их закрытыми. Стоило двери закрыться за моей спиной, как раздался скрип половицы, а следом кто-то закрыл мне глаза. Экзамен на полигоне проходил последним, так что я все еще нервно реагировала на темноту. Развернувшись, я приблизилась к обидчику, ударяя коленкой в пах. Хотела еще и в нос врезать, но разглядела шутника.

– Ильзар?!

Мой возлюбленный осел на пол, прижимая ладони к ушибленной части тела.

– Не понял, я следователь или ты? – прохрипел он, пытаясь подняться.

Ну да, что-то Ильзар расслабился. А ведь должен был блокировать удар, учитывая, что физическая подготовка следователей в разы серьезнее.

– Прости, ты напугал меня, – я поддержала Ильзара за руку и помогла добраться до кровати.

Он сел, раздвинув ноги и откинувшись на руки, отчего золотистые кудри всколыхнулись, скользнув по плечам за его спину. На светлой коже щек появился румянец, а тонкие черты лица сейчас выражали вселенскую боль.

– Ирида, ты невероятна, – улыбнулся он, когда немного пришел в себя.

– Ты с ума сошел, Ильзар? Пробрался в женское общежитие. Запрет на отношения действует до конца практики.

– А на следующий день после снятия запрета ты станешь моей женой, – Ильзар улыбнулся широко и счастливо, в изумрудных глазах сияли тепло и нежность.

– Стану, – дыхание перехватило, как бывает часто, когда я смотрела в глаза своего жениха, потому слова прозвучали приглушенно и с придыханием.

Ильзар трепетно провел кончиками пальцев по моей щеке, коснулся большим пальцем губ, приоткрывая их. Сердце забило чаще, я прикрыла глаза, позволяя этот поцелуй. Ильзар громко вздохнул, обрадованный моим согласием, стремительно приблизился, накрыв мои губы своими губами.

С Ильзаром мы знакомы с первого курса, но лишь год назад он начал проявлять знаки внимания. Кроткие взгляды, незаметные прикосновения, многозначительные паузы в разговорах – и вот однажды мы признались в своих чувствах. Мне неоткуда было узнать о любви и отношениях, но однажды в руки попал женский роман. И наши отношения с Ильзаром были как в том романе: сказочные и яркие первые чувства.

Из-за строгих правил мы были ограничены в проявлении любви, но как-то у нас состоялся один поцелуй, быстрый и смущающий. Сегодня же все происходило иначе. Казалось, именно сейчас происходит первый поцелуй. Нежный и мягкий, он отдавался теплом в груди.

Щеки опалило румянцем, и я, осмелев, придвинулась к Ильзару, положив ладони на его грудь. А он, воодушевленный, провел ладонями по моим плечам, а потом обнял за талию, притянув меня ближе. Поцелуй стал глубоким, дыхание учащенным, а бег сердца слишком быстрым.

– Ирида, моя Ирида, – зашептал Ильзар, спускаясь поцелуями к шее.

– Хватит, – попросила я, отстраняясь. – Подожди до свадьбы.

– Я жду ее долгие месяцы, пара недель ничего не изменит.

Ильзар снова провел ладонями по моим плечам, порывисто, но больше не пытался поцеловать. И я очень радовалась, что жених внимателен и деликатен. Я не старомодная и не ханжа.

Среди магов царят свободные нравы, и многие девушки давно лишились невинности, несмотря на военные нравы академии. Но большинство, как и я, все же уважали правила. К тому же, отдать невинность в первую брачную ночь – это ведь так романтично. И, как назло, перед мысленным взором предстало лицо огненного, для которого романтика – трупы и убийства.

– Надеюсь, твой отец не передумает насчет свадьбы.

– Не переживай, Ирида. Все договоренности в силе, – Ильзар сжал мои ладони в своих, заглядывая в глаза.

Ильзар принадлежал к купеческому роду Астер. Его родители не были против избранницы сына, скорее обрадовались. Но стоял вопрос с разрешением на брак опекуна. Именно тогда мы придумали план с тайной женитьбой и моим переходом в род мужа. По магическому договору после достижения мной двадцати одного года, я вновь вернусь в свой род, чтобы уже возглавить его. Пусть наши отношения и омрачали проблемы с отчимом и письменные договоренности, но мы были рады, что наша мечта о женитьбе скоро исполнится.

Ильзару пришлось покинуть комнату также через окно. Но он дождался меня и помог с переносом вещей к вызванной карете. Ему предстояло и самому заняться сбором вещей, а я отправилась в квартирку, которую три дня назад сняла на время практики. Сегодня ее как раз освободили, и я могла спокойно устраиваться в новом жилище.

В целом, квартира мне нравилась, пусть и была совсем маленькой. Спальня, кухня и душевая – вот и все комнаты. Зато шестой этаж и вид на центр города, дворец и Управление. Извозчик за отдельную плату помог мне поднять чемоданы в новое жилье. Остаток дня прошел за уборкой и разбором вещей.

Уже поздно вечером, я присела у окна с чашкой травяного отвара, который должен помочь отдохнуть за ночь и проснуться полной сил. Город сиял разноцветными огнями, а я смотрела на высокое здание Управления и молилась Матушке-земле, чтобы первый день прошел легко и гладко. Вот только вряд ли Ноксис де Игнис позволит мне наслаждаться спокойствием, ведь обещал романтику.

Глава 4

/Ирида Каори/

Я отправилась в Управление почти за час до назначенного времени. Здание Управления находилось в центре города, напротив Императорского дворца. Высокое трехэтажное строение, с выстроившимися в ряд колоннами и белоснежными мраморными лестницами, смотрело фасадом на мощеную разноцветным камнем улицу. Я любила гулять по ней в редкие дни, когда выбиралась из академии.

Еще маленькой девочкой я любовалась этим зданием. Современное оборудование и лаборатории, лучшие специалисты, в число которых мечтала попасть и я, ведь столько вкальвала для этого. И вот назначение получено, столько испытаний позади, а мне страшно войти внутрь. Пусть это мгновенная слабость, но я боялась не оправдать ожиданий.

Первые два года в Академии отчим навещал меня довольно часто. Он постоянно твердил, что я совершила ошибку, что не осилю программу со своим слабым даром, что только опозорю род матери. Я до сих пор слышала его голос в мыслях, говорящий, что я ничего не добьюсь, если ослушаюсь его и не вернусь в отчий дом. И тогда, и сейчас я понимала, что он просто давил морально, пытаясь добиться своих целей, но эти слова засели в сердце вредным червячком сомнений, который иногда пробуждался вот в такие эмоциональные моменты.

«Ирида, соберись», – мысленно приказала я себе и уже уверенным шагом поднялась по ступеням и вошла внутрь.

В широком светлом фойе было многолюдно. За длинным столом сидели с десяток девушек в форме Управления и вели первоначальный прием, распределяя посетителей по кабинетам. Люди ожидали своей очереди, кто-то терпеливо, кто-то ворчливо. Прикинув протяженность очереди, я пришла к выводу, что соблюдать ее из-за справки не получится, иначе велик риск опоздать. Тут меня обогнула девушка в форме служителя правопорядка, и я рванула за ней.

– Позвольте обратиться, – произнесла я, поравнявшись с ней. Девушка оказалась невероятно красивой: пышногрудой, с тонкой талией и крутыми бедрами.

– Разрешаю, – полные губы демоницы расплылись в улыбке. Девушка оказалась обладательницей длинных, изогнутых спиралью рогов, почти сливающихся с пепельными кудрями.

– Адептка Каори, у меня назначение на практику, – я протянула девушке документы, выданные мне вчера ректором.

– О, – в желтых глазах демоницы блеснул магический огонек, когда она цепким взглядом оглядела меня с ног до головы. – Друидка, я про тебя слышала, Каори, – промурлыкала она. – Идем, я тебя провожу.

– Спасибо.

– Меня зовут Вивьен де Каэль, – представилась она, быстрым шагом минуя фойе и скользнув в один из коридоров. – Расследую магические преступления.

Она кивала головой попадающим на пути служащим, кому-то улыбалась, кого-то даже посылая вместо приветствия. А одной девочке-алхимику достался звонкий шлепок по попе. Надеюсь, шлепки раздают не всем алхимикам.

– Тебя же в лабораторию определили?

– Нет, мне приказали поступить в распоряжение Ноксиса де Игниса.

Вивьен даже приостановилась, видимо, не поверив.

– Тогда приятно познакомиться, напарница, – нашлась она, после кратких мгновений удивления.

– Напарница? – в недоумении переспросила я.

– Да, мы с Ноксом работаем в паре, – усмехнулась она, блеснув белоснежными зубами с острыми клыками. – Правда, я удивлена. Что ты ему сделала, малышка? – Вивьен положила руку на мои плечи, притянув ближе, чтобы уже заговорщицким шепотом спросить: – Отказала?

– Что?! – возмутилась я, но поняв, что меня просто разыгрывают, уже тише ответила: – Облила реактивами и лишила нюха.

Вивьен хохотала с минуту точно. Я бы тоже смеялась, если бы не меня определили в напарники к злому огненному демону. Всем известно, что огненные самые-самые злющие из демонов. А уж огненный демон из императорского рода еще и наглющий.

Мог бы и простить, я же извинилась. Почти искренне, между прочим!

Вивьен проводила меня на склад, где я должна была получить форму. Склад был заполнен свертками, оборудованием. Отдельно были вывешены комплекты формы, среди которых расторопный комендант подобрал мне одежду.

Форма служителя порядка была темно-синей, изготавливалась из пропитанной специальными водонепроницаемыми составами ткани. Состояла она из черной рубашки и брюк, заправляемых в высокие кожаные сапоги, а также удлиненного запашного пиджака, поверх которого надлежало носить черный кожаный пояс. Был и парадный белый вариант, но мне он пока не причитался. Я знала, что нужного размера может не найтись, ведь женского варианта формы не водилось. Размер нашелся, но возникли другие проблемы.

– А точно нет размера больше? – наверное, в десятый раз спросила я у коменданта, оглядывая свою попу, чересчур обтянутую тканью брюк, в зеркало.

– Нет, – с запозданием ответил комендант, не сразу оторвав взгляд от моего отражения в зеркале. – Знаете же, женской формы одежды нет. Как только появится размер больше, я вас оповещу, – заверил меня мужчина, выкладывая передо мной запасной комплект формы и куртку для полевых работ.

Пришлось брать, что есть, и молиться Матери-Земле, чтобы штаны не разошлись на мне при попытке сесть.

Комендант выдал мне кейс с оборудованием следственного алхимика и отправил в лабораторию, чтобы пополнить кейс нужными реактивами.

В лаборатории Управления мне очень понравилось. Сеть светлых помещений, вдоль стен выстроились белоснежные стеллажи, сквозь их стеклянные дверцы мне приветливо подмигивали различные баночки, скляночки, мензурки, бутылки. Так и хотелось с головой закопаться в реактивы и смешивать-намешивать, кипятить-охлаждать. Но пришлось скрепя сердце наполнить свой кейс нужными реактивами и отправляться в кабинет Ноксиса и Вивьен.

– Ты быстро, – Вивьен сидела, закинув на стол ноги, облаченные в сапожки на аккуратном каблучке, и раскачивалась на стуле.

Два стола были сдвинуты у окна напротив двери, но место за вторым столом напротив Вивьен пустовало. Что интересно, со стороны Вивьен царил невероятный беспорядок: бумаги перемешались с ножами, кастетами и косметикой. А вот второй стол демонстрировал упорядоченность и систему. Папки были аккуратно разложены по алфавиту, да и оружие отсутствовало, что, несомненно, радовало. Такой же порядок царил в стеллаже, расположившемся вдоль стены за столом Ноксиса. А вот стоящий за спиной Вивьен стеллаж готов был в любую секунду вывалить на демоницу неаккуратно уложенное содержимое.

– Мне выдали форму, оборудование, а что дальше?

– Отдыхай, – Вивьен, нагнувшись вперед, выудила из беспорядка на столе пилочку для ногтей и вновь откинулась на спинку стула, чудом не опрокинувшись назад. – Ноксис сегодня во дворце, вряд ли появится, – демоница усмехнулась, принявшись поправлять и так идеальный маникюр. – Но, если на нас все же свалится интересное дело, я тебя вызову. Браслет получила? – и вопросительно взглянула на меня, изогнув идеальную бровь.

Я кивнула, приподняв рукав пиджака, чтобы продемонстрировать кожаный браслет с черным камнем в основании – кристалл связи служителей порядка.

– А Ноксис, он ведь...

– Брат Императора, – Вивьен усмехнулась, продолжая активно орудовать пилочкой. – Но он не такая задница. Кажется только надменным засранцем. Ты не переживай, он отходчивый, так что довольно скоро отправит тебя отсиживать попку в лаборатории.

Мне понадобилось около минуты, чтобы справиться с изумлением. За несколько фраз Вивьен умудрилась оскорбить Императора и его брата.

– Император не выглядит...

– Задницей? Само собой для народа он старается, из кожи вон лезет. Но задница он еще та.

– Император Люцис, он давно не появляется на публике. Я слышала, он болен?

– Да, – протянула вмиг помрачневшая Вивьен. – Ходят такие слухи, и мы пытаемся их пресечь. Но кто-то уже пустил слухок и от него не избавиться.

– Так это правда? – решила я все же спросить, хотя и понимала, что подобные разговоры не приветствуются. Государственный строй страны зиждется на непоколебимой власти Императора, ведь трон мог занять лишь сильнейший из демонов. Тот, кто способен подчинить артефакты власти.

– Нет, конечно. Разве ты видела больного демона? – насмешливо поинтересовалась демоница, хотя желтые глаза оставались серьезными. И когда я отрицательно качнула головой, она уже добродушно проговорила: – Иди в лабораторию, отдыхай. Если Нокс явится, я тебя предупрежу, – и подмигнула.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я, резво разворачиваясь к дверям.

Скляночки, пробирочки, реактивчики – я иду к вам!

Глава 5

/Ноксис де Игнис/

Я стремительно миновал довольно длинный потайной коридор и приостановился у выхода, прислушиваясь к голосам снаружи. Вот ведь действительно – не ценишь, пока не потеряешь. Раньше я не осознавал, насколько завишу от собственного нюха. Но после столкновения с Каори я стал словно слепой котенок, и это раздражало.

Не услышав посторонних звуков, я дернул рычаг, и выдвижная панель сдвинулась, открывая проход в личные покои Люциса. Ход выводил в гостиную, весьма уютную, оформленную в бежевых тонах с большим, почти во всю стену, камином, у которого Люцис любит проводить вечера с Леей, своей супругой и истинной парой.

– Люц! – донесся истеричный вопль Леи. – Приди в себя!

Я мгновенно сорвался с места, ориентируясь на крик. Стоило распахнуть дверь спальни, как меня чуть не ударило огненной волной, лишь в последний момент я успел развеять пламя. Я хоть и огненный демон, но даже меня может ранить чужое пламя.

– Очнись! – Лея бросилась на спину разбушевавшегося Люциса.

Он заметался на месте, схватил ее за запястье, намереваясь перебросить через плечо. Красные глаза брата сияли лихорадочным блеском, лицо исказилось гримасой ярости. Я не успел буквально на пару секунд. Люцис сдернул Лею со своей спины, она вскричала, когда удлинившиеся когти вспороли кожу ее запястья. Из ран хлынула кровь. Люцис резко вдохнул воздух носом, почуввав запах крови своей пары, и в глазах его почти мгновенно вернулась осмысленность.

– Лея, – на вдохе вскрикнул он, сразу прижав к себе всхлипывающую девушку. Опустился на колени, продолжая обнимать ее, гладить огненно-красные волосы. – Прости, прости, любимая, прости, – раз за разом повторял он.

Поняв, что опасность миновала, я вышел из комнаты, решив оставить супругов в столь личный момент. Мне и самому нужно было осмыслить произошедшее. Демон напал на свою истинную пару, я бы ни за что на черном свете не поверил, что это возможно, если бы не увидел собственными глазами.

Пройдя к камину, я присел в кресло, мимоходом взмахнув рукой, чтобы поджечь поленья. Огонь вспыхнул, осветив ярче комнату и обдав лицо теплом. Родная стихия приносила успокоение и поддержку. Пора было перестать тешить себя глупыми надеждами – недуг Люциса прогрессировал. Брат становился опасен для окружающих. Здесь не до управления страной, здесь бы сохранить рассудок.

Двери гостиной распахнулись, впуская из общего коридора Фрейю де Игнис – нынешнюю предводительницу сиенитов – мою матушку. Густые волосы сияющей магмой сливались с длинной красной мантией, расшитой золотом, и создавалось впечатление, будто матушку оплетает жидкое пламя – опасное и величественное. Цепкий взгляд оценил обстановку, остановился на мне.

– Ты вовремя, Ноксис.

По комнате раздался звонкий перестук металлических каблучков, когда она двинулась ко мне. Но матушка сбилась с шага, когда я сообщил ей:

– Люцис ранил Лею.

– Что? – красные глаза матери, подчеркнутые черными тенями, расширились от изумления. Она, как и я, не могла поверить в случившееся. – Как это произошло?

– Не знаю. Я не успел ничем помочь. Люцис остановился, только когда почувал кровь Леи.

– Рана опасная?

– Нет, только царапины когтей, – отмахнулся я.

Куда страшнее не раны, которые с регенерацией демонов заживут за час, а сам факт нападения. Если добрая и всепонимающая Лея не будет ни в чем винить Люциса, то брат слишком требователен к себе, чтобы так просто отпустить воспоминания. Уверен, он будет корить себя. Но ведь в произошедшем мало его вины. Большая сила – не только благо и власть, она может стать проклятием, как и случилось с Люцисом. Силы его духа недостаточно, чтобы держать в узде собственную магию и подчинять артефакты власти.

– Я проверю их, никуда не уходи, – попросила матушка, направляясь к дверям, ведущим в спальню.

На все еще молодом лице матери обозначилась печать тревог. Она нервно сжала перед собой ладони в замок, но одернула себя и, уже с ровной спиной и гордо поднятой головой, вошла в комнату, прикрыв за собой дверь.

Прошло не больше пятнадцати минут, прежде чем она вернулась. К тому моменту душевное равновесие вернулось ко мне, и я мучительно размышлял о последствиях. Наш род совершенно точно лишится своего положения, но кто возвысится? В Совете достаточно сильных демонов, только сколько из них способны удержать артефакты власти?

Валадир из рода Акватис довольно силен, и ему легче всего будет подавить огненную магию прошлого владельца артефактов, но он имеет слабую поддержку в Совете и слишком молод. Леонард из рода Террум – темный даркхан, заявляет о своей силе и уже встретил истинную пару. Но если бы он был так силен, ему бы хватило наглости давно бросить вызов Люцису. Остается Маркус из рода Вентум – советник Императора и глава союзного рода. Он не станет выдвигать права на трон и будет поддерживать Люциса до конца, как когда-то поддерживал прошлого Императора, моего отца.

– Пойдем со мной, Ноксис, – попросила матушка.

Она казалась бледнее, сжала губы в тонкую линию и упрямо выпятила подбородок. Не возникало сомнений в том, куда она поведет меня, но я все же надеялся на приглашение на совместную трапезу.

Мы в молчании покинули покои Люциса, а потом и крыло Императора, оформленное в цветах рода Игнис: красном и изумрудном. Стоило нам покинуть крыло, как с обеих сторон пристроились двое сиенитов в черных доспехах, со скрытыми под масками лицами. Сиениты были воинами Сиены – богини смерти и возрождения, которой поклонялись в Меорисе. Сиениты являлись ее копьем и мечом, многие столетия стоявшие на страже Императорской семьи и артефактов власти.

Матушка стремительно шла вперед, несгибаемая и сильная. Я же мрачнел все больше с каждым сделанным шагом. Вскоре мы вошли в Золотой зал, стены и пол сияли золотым светом, сквозь тонкие жилы в них сочилась энергия Шаэры – главного артефакта Империи. Вдоль зала шли два ряда резных колонн. Пурпурным ковром от дверей протянулась дорожка к трону Меориса, одному из артефактов власти, представляющему собой скорее сплавленный в подобие кресла кусок золота.

Наш путь лежал дальше, в недра дворца к Шаэре. Тайный проход находился за тронном. Распечатывался он только кровью членов правящей семьи, и только они имели доступ к главному артефакту. Потому сиениты остались у трона дожидаться нашего возвращения.

И здесь стены сияли светом энергии Шаэры, освещая наш путь вниз по спиральной лестнице. Спускались в молчании, каждый думал о своем, да и оба были слишком встревожены состоянием Люциса.

Двустворчатые двери распахнулись перед нами, впуская в обитель главного артефакта. Шаэра находилась в центре круглого зала без мебели и представляла собой сферу, сияющую радужной энергией. Эта сфера создавала связь Империи Меорис с нашей богиней Сиеной. Она поддерживала защиту целой Империи, дарила плодородие землям и божественное благосло-

вание жителям. Император создавал прочную связь со всеми тремя артефактами – Шаэрой, тронном и кулоном, который не снимая носил Люцис – своей силой он пускал богиню в наш мир.

– Держи, – матушка протянула мне кулон, полупрозрачный граненый камень в золотой оправе, в глубине которого клубилась радужная энергия Шаэры.

– Без одобрения Совета? – мрачно спросил я, принимая кулон из рук матери. Пальцы подрагивали – я впервые держал в руках божественный артефакт власти.

– Мы должны знать точно, – матушка отступила от меня.

Я надел кулон, он повис на цепи на уровне сердца: невероятно тяжелый, давящий своей силой так, что у меня на мгновение закружилась голова. Сделав шаг, я протянул руки к сияющей сфере. Я не хотел становиться Императором, не хотел занимать трон Меориса, но я тот, кто я есть, в моих жилах течет кровь Императоров, и, если для брата эта ноша стала неподъемной, я должен попытаться заменить его.

Глава 6

/Ноксис де Игнис/

Сила Шаэры оглушала, я не чувствовал своего тела и видел лишь слепящий свет, в котором тонул, задыхаясь и не находя выхода. Брат говорил, что эту силу нужно обуздать и подчинить. Но уже погружаясь в недра божественной энергии, я знал, что моих сил не хватит.

– Торопись, – раздался в голове женский голос, молодой и древний одновременно, громовой, наполненный силой и нежностью. Несочетаемые понятия, но именно таким был голос Сиены. – Вернись. Осмотрись, – в голосе богини послышался смех, после чего меня вытолкнуло энергией Шаэры.

Я рухнул на спину, громко хватая ртом воздух, бессознательно стирая пот и кровь с лица. В ушах звенело, и я никогда не ощущал себя настолько слабым. Кулон лежал рядом, на полу. Мне не удалось обуздать силу Шаэры.

Матушка присела возле меня, положила мою голову себе на колени. Ее ладони, еле касаясь, погладили волосы, коснулись лба, направляя исцеляющую волну.

– Не вышло.

– Странно, я была уверена, что получится, – матушка в непонимании нахмурила брови, взглянув на сферу. – Сиена говорила с тобой?

– Да. «Торопись. Вернись. Осмотрись», – ее слова.

– Хоть бы раз она сказала что-то понятное и конкретное, – проворчала матушка, погрозив пальчиком сферу. Та мигнула, и мне показалось, я вновь услышал смех богини.

– Я думал, богиня смерти иная, грозная и жесткая.

– Смерть предстает в разных обликах. Но всегда смерть – начало чего-то нового, пере рождение на пути к новой жизни, – пояснила матушка привычным тоном служительницы Храма, а потом добавила: – Она же женщина, чего ты от нее хотел?

Вскоре я достаточно пришел в себя, чтобы мы могли покинуть зал Шаэры. Я не оправдал надежду матери, и мне даже было немного стыдно, ведь я обрадовался тому, что не могу взять на себя это бремя. Я занимался любимым делом, мне нравилась моя жизнь, и я не хотел что-то в ней менять. Но слова богини настораживали, возможно мне предстояло вновь коснуться Шаэры и на этот раз обуздать ее силу.

– Я могу остаться при Люцисе.

– Нет. Я здесь справлюсь. Возвращайся к своим расследованиям, осматривайся, – губы матери растянулись в хитрой улыбке, а в голове вновь прозвучали слова богини: «Осмотришься».

Я уже был на пути к выходу, когда меня перехватил Маркус. Желтоглазый и светловолосый, как и многие представители демонов воздушной стихии, он разменял уже не одну сотню лет, но лишь год назад встретил свою истинную пару и будто помолодел. Но сегодня советник Императора выглядел неважно, осунулся, под глазами пролегли темные круги, обычно стремительный, он двигался неуверенно и осторожно. Похоже, и он переживал за Императора.

– Ноксис, мы можем поговорить наедине? – сразу перешел он к делу.

– Конечно, Маркус, идем, – я постарался улыбнуться другу семьи, пусть и чувствовал себя раздавленным после близкого общения с богиней.

Мы вошли в одну из ближайших гостиных, предназначенную для приема не самых знатных гостей. Маркус прошел к софе и присел на нее, сгорбившись и сложив руки перед собой. Я занял место на диване напротив него.

– Я слышал, произошел какой-то инцидент в покоях Императора, – Маркус, поморщившись, погладил ладонь, словно она болела, но быстро одернул себя.

– Все плохо. Люцис теряет рассудок.

Маркус кивнул, принимая к сведению новости. Он общался с Люцисом чаще меня и наверняка понял эту истину раньше меня.

– Ты уже пробовал подчинить артефакты?

– Не вышло, – честно признался я.

– Странно, Фрейя вчера проводила ритуал в Храме. Я считал, что для тебя.

Я нахмурился, ведь матушка мне ничего подобного не говорила. Но она была уверена, что у меня получится подчинить артефакты. Как же я не любил, когда матушка темнила.

– Видимо, просила богиню за Люциса.

– Возможно, – Маркус с тяжелым вздохом поднялся с софы. – Я постараюсь поддерживать позиции вашего рода перед Советом столько, сколько возможно.

– Спасибо, Маркус.

Кристалл браслета на запястье потеплел, от него по коже пробежалась дрожь.

– Да? – я поднес кристалл к лицу, активируя связь.

– Николя де Закар убит в своем поместье, – пробормотал сухим голосом дежурный.

– Маг смерти, – обеспокоился Маркус.

– Скоро буду, – объявил я в переговорник, стремительно поднимаясь с дивана.

– Ты покидаешь дворец? В такое время?!

– Матушка советовала «осмотреться», то же самое говорила Сиена.

– Все равно я считаю, что ты должен остаться при Люцисе.

– Я постараюсь вернуться быстрее, – с этими словами я покинул гостиную и уже быстрым шагом направился к выходу. В груди горело предвкушение нового расследования, а чутье подсказывало, что дело предстоит крупное и опасное. Но от этого пламя азарта лишь ярче разгоралось.

Расторопные слуги подвели моего даркхана – ездового ящера – и я с прыжка взлетел в седло, сразу направляя нетерпеливое животное вперед. Николя был не просто магом смерти, он состоял на Императорской службе и следил за крупным Могильником, находящемся в десятке километров от Пандемониума. Могильник считался активным, потому вокруг него требовалось постоянно обновлять щиты и заклинания упокоения, чтобы толпа нежити не двинулась к городу. Сам же Николя был заядлым игроком, несколько раз попадался в нелегальных клубах, но пока что сильный дар и имя рода спасали его от крупных неприятностей. По крайней мере, до недавнего времени.

Добравшись до Управления, я первым делом отправился на поиски Вивьен. Демоница заседала в нашем кабинете и занималась педикюром, когда я ворвался в помещение.

– Нокс? – она взвизгнула, когда от неожиданности рухнула со стулом на пол. Этого было достаточно, чтобы опрокинуть дела из стеллажа ей на голову. – Я думала, ты завтра только объявишься, – проворчала, отбросив бумаги.

– Николя де Закара убили. Собирайся.

– О, намечается что-то крупное, – обрадовалась Вивьен, в один момент вскакивая на ноги и подхватывая с пола сапоги.

– Так и есть. Через полчаса у Портала, не опаздывай.

– Новенькую возьмем? – догнали меня слова Вивьен уже на выходе из кабинета.

Точно, Каори!

– Еще как возьмем, – ухмыльнулся я. Думаю, ей понравится романтика Могильника. – Где она, кстати?

– В лаборатории. Я ее позову.

– Нет, я сам.

Вивьен попыталась что-то возразить, но я уже захлопнул дверь и устремился в лаборатории Управления. Каори действительно нашлась здесь. Она успела обзавестись формой, поверх

которой сейчас был надет длинный белоснежный халат, огненные вихры волос она спрятала под шапочку, а на нос взгромоздила увеличительные стекла.

– Каори!

Девушка подскочила на месте, пробирка из ее руки, в которую она набирала жидкость пипеткой, рухнула в колбу с сероватой жидкостью.

– Ложись! – закричала она, сразу же падая на пол, а следом под грохот взрыва упал и я, закрываясь щитами.

На секунду мне показалось, что криворукая друидка лишила меня и слуха, но испугаться не успел, ведь появился звон в ушах. Активировалась защита лабораторий и горящий стол вместе с находящейся рядом Каори облепила розоватая пена-тушитель.

Я поднялся, отряхнул пиджак с брюками, с улыбкой наблюдая за тем, как Каори отплевывается от пены.

– Я же говорил, в лаборатории вам не место. Странно, что ничего не взорвалось до моего появления, – фыркнул я и, услышав отчетливый скрип зубок адепки, добавил: – Вам идет розовый цвет.

В карих глазах вспыхнуло пламя, и это было красиво.

– Через полчаса прибыть к Главному вокзалу порталной службы города с походным набором и оборудованием.

Я был уверен, что друидка опоздает, да еще и притащит полные сумки нарядов и косметики. И даже предвкушал момент, когда оставлю ее чемоданы в Пандемониуме.

– Что случилось?

– У нас ПБТ.

– ПБТ?

– Потенциально бегающий труп.

Глава 7

/Ирида Каори/

Ненавижу огненных демонов, особенно Императорских! Гад специально напугал меня, чтобы я разлила реактив. В итоге я сейчас больше напоминала розовое облако с острой начинкой негодования и невысказанных ядовитых слов.

Ноксис стоял напротив меня, дымка прогремевшего взрыва парила вокруг него, красные глаза смотрели насмешливо, когда лицо оставалось серьезным. Еще и обрадовал перспективой общения с потенциально бегающим трупом. Как же я не люблю носиться за нежитью и уговаривать пройти вскрытие!

– Полчаса, – снова повторил демон, словно я в первый раз не услышала, как мало у меня времени. – Не опаздывайте.

Ноксис, развернувшись так эффектно, что даже потоки ветра пришли в движение и закрутили дымок в спирали, вышел из лаборатории.

– С боевым крещением, – Элис, девушка-алхимик, потянулась похлопать меня по плечу в попытке подбодрить, но, решив не пачкать руки, помахала мне.

– Спасибо, я побежала.

Подхватив свои вещи, я рванула в раздевалку лаборатории. Там я сразу направилась в душевую кабину, придя к гениальному решению совместить мытье со стиркой. К счастью, специальные составы помогли быстро справиться с огнетушительной пеной. Переодеваться я не стала, пустила волну тепла, просушивая одежду прямо на себе, еще и на ходу. Из Управления я выбегала, расчесывая волосы пальцами, одновременно их подсушивая.

В рекордные сроки мне удалось преодолеть расстояние от Управления до своей квартиры. А там уже я, пышущим злостью тайфуном, пробежалась по помещению, закидывая в рюкзак необходимые вещи, решив ограничиться минимумом. В рюкзак полетели ванные принадлежности, гребень, белье, сорочка и второй комплект формы. Немного подумав, туда же отправилось походное платье и сапожки, на случай если форма придет в негодность. Почему-то с Ноксисом я в такой возможности не сомневалась.

Я пробежала по одной из центральных улиц, когда меня окликнул знакомый голос. Обернувшись, я встретила взглядом с искрящимися счастьем глазами Ильзара. Он в момент выпрыгнул из седла и, подхватив серого даркхана под уздцы, подошел ко мне. Форма ему невероятно шла, подчеркивая ладную фигуру, а волосы были уложены в строгую прическу.

– Я думал, увижу тебя только вечером, но мне повезло.

Улыбка на моем лице померкла. Я тоже надеялась провести вечер с Ильзаром. Впервые наедине, в моей квартирке, не боясь быть застуканными просто за тем, что взяли за руки. Но надежды не оправдались.

– Я уезжаю, Ильзар. Отправляемся на место преступления. Я не знаю, когда вернусь.

– Как же мне не нравится, что тебе определили полевую работу, – на красивое лицо Ильзара набежали тени.

– Думаю, это временно, – я взяла его за руку, улыбнулась. – Я опаздываю.

– Садись, хоть так проведем время вместе, – Ильзар крепче перехватил узду даркхана, похлопал того по чешуйчатой шее, пояснив шепотом, что от него требуется. Кажется, животное не возражало.

Ильзар приладил мой рюкзак и кейс с оборудованием к седлу, а потом помог взобраться и мне. Сам он ловко запрыгнул в седло за моей спиной, прижал к груди, взъерошив прерывистым дыханием волосы на макушке.

– Ты сегодня особенно красивая. Кудрявая, – Ильзар подхватил прядь моих волос, завившихся из-за скоростной сушки, а потом его губы коснулись моей щеки в легком поцелуе.

– Увидят же, – я вспыхнула от смущения, а в груди потеплело.

– Ты – моя невеста, – просто ответил он, трогая даркхана и сразу переходя в быстрый бег.

Ильзар уверенно направлял даркхана, крепко удерживая меня за талию. Волосы трепали потоки ветра, на губах играла улыбка, мне очень нравились верховые поездки, особенно на скорости. А в объятиях Ильзара было так хорошо, что возникало желание попросить его не останавливаться, продолжить путь, нестись сквозь город к бескрайним полям за его пределами, улыбаться солнцу и потокам встречного ветра и просто наслаждаться скоростью.

Но я, само собой, ничего не сказала. Через пять минут мы уже подъехали к Главному вокзалу портальной службы. Здание вокзала представляло собой красивое строение из бело-снежного камня с витражными окнами в синей палитре оттенков. Вдоль длинного перрона находились станции с воротами, открывающими порталы во все города Империи Меорис, где были точно такие же ворота. Говорят, раньше народы могли и сами открывать пространственные порталы, но те заклинания давно потеряны, и перемещения возможны лишь через стационарные ворота вокзалов.

Я заметила Ноксиса сразу же, да и он, приметив меня, покинул наблюдательную точку у основания ступеней, ведущих на перрон. Ильзар тем временем выпрыгнул из седла даркхана и помог спуститься мне.

– Надо же, Каори, вы прибыли раньше Вивьен, – Ноксис хмурился, словно случайно проглотил концентрированный раствор субстрата кшенкров.

– Адепт Астер, – представился Ильзар, чуть склонив голову перед демоном. – Ирида торопилась, и я предложил ей помощь.

– Очень благородно с вашей стороны, адепт Астер, – Ноксис отвлекся, заметив что-то в толпе. Взглянув в этом же направлении, я и сама увидела пепельную шевелюру Вивьен. – Отправляемся. Прощайтесь, – коротко бросил он, направляясь навстречу к демонице.

– Береги себя, – не стесняясь толпы, Ильзар подступил ко мне и крепко обнял.

– Ты тоже будь осторожен. Не рискуй на службе, – осмелев, я запечатлела быстрый поцелуй на щеке жениха. На этом мы и распрощались.

– Смотрю, запреты академии для вас пустой звук, – сухим тоном бросил Ноксис, когда я поравнялась с Вивьен.

Я задохнулась от возмущения, но ответить не успела, да и Вивьен подтолкнула меня в бок локтем, чтобы я смолчала.

– Давайте сюда, – Ноксис бесцеремонно забрал из моих рук кейс с оборудованием и ускорился, чтобы побыстрее переговорить с проводником у нужных нам врат.

Служащий, облаченный в серую мантию, сидел за письменным столом, отмечая в журнале все перемещения за день.

– Он всегда такой?

– Лапочка? Частенько, – хихикнула Вивьен. – Нокс, а мои вещи понести не хочешь?!

– Ты сильная, я в тебя верю, – отозвался он, размашистым почерком расписываясь в журнале проводника.

– Вот так всегда, – проворчала Вивьен, закидывая на плечо свой рюкзак, и уже участливым тоном спросила меня: – Ты переходила раньше через порталы?

– Один раз, шесть лет назад.

– Тогда знаешь, что не стоит бояться, платформа тебя не скинет.

– Да, спасибо.

– Не за что. И вот, – она протянула мне мешочек, пропитанный водонепроницаемым составом.

– Что это?

– Если будет тошнить. Да, мешок один. Подставишь, если мне плохо станет, – и Вивьен беспечно рассмеялась.

– Отправляемся, – голос Ноксиса отвлек нас от разговора.

У платформы уже парили три квадратные магические пластины, примерно метр на метр величиной. Ноксис первым ступил на одну из пластин, следом заняла место Вивьен, я же последней вступила на кажущуюся столь хрупкой поверхность. Но вопреки первому впечатлению, она даже не покачнулась подо мной, словно я все также стояла ногами на каменном полу перрона.

От углов пластин поднялись полупрозрачные барьеры, после чего нас медленно понесло в черноту портала. Довольно жуткое зрелище. Кажется, что вот-вот погрузишься в черную вязкую субстанцию. Но на деле портал неосвязаем, это просто чистая энергия, соединяющая разные точки пространства.

Время в портале движется иначе, кажется, что проходит вечность, хотя это всего несколько растянутых в вечности минут. Я не видела ничего вокруг, мелькали какие-то образы, но в академии нам объясняли, что образы проецирует сознание, и вижу их только я одна. Перемечающиеся со мной люди и демоны видят проекции собственных мыслей.

Я боялась повернуть голову, ведь на меня смотрела мама. Наверное, в последние дни я слишком много размышляла о прошлом.

– Ирида, – позвала она, и я все же обернулась.

Мама умирала, на побледневшей коже выступила испарина, в уголках губ запеклась кровь, но она улыбалась, чтобы не пугать меня.

– Все будет хорошо, милая, я всегда буду рядом, – ее ладонь коснулась моего лба, сверкнула зеленым светом, вручая мне свой Дар, а потом безвольно упала. Улыбка на дорогом лице померкла.

Я отвернулась, стирая слезы со щек, и встретилась взглядом с Ноксисом.

– Это только проекция, – напомнил он, хотя впервые казался мне растерянным и взволнованным. – Но она дает возможность увидеть давно ушедших.

Я молча кивнула и вновь повернулась к проекции, чтобы ощутить ветер в волосах и как я еще малышкой прижимаюсь к груди матери и купаюсь в лучах ее улыбки.

Образ рассеялся, как и черное марево порталной энергии. Нас перенесло не на вокзал, а на окраину незнакомого мне города, даже деревни. Невдалеке виднелся высокий серокаменный замок и огороженная высоким забором территория перед ним. Точно, Могильник.

Пластины под ногами испарились, я по щиколотки утонула в густой траве. Черный портал, растянувшийся между двумя колоннами, схлопнулся.

– Мешок, – страдальчески протянула Вивьен, отбросив рюкзак и рванув ко мне. Но не добежала.

«Хорошо, что на мне сапоги», – меланхолично подумала я, похлопав по спине согнувшуюся передо мной Вивьен.

Глава 8

/Ирида Каори/

– Порядок, порядок, – заверила меня Вивьен наконец выпрямившись. На лбу демоницы выступила испарина, она надула губы, взглянув из-за плеча на Ноксиса, успевшего закрутить роскошную пепельную шевелюру жгутом и все еще удерживающего ее в руках.

– Я так рад, что сегодня пострадали не мои сапоги, – усмехнулся он, отпуская волосы Вивьен и протягивая ей бутылку с водой.

– Уверена, в следующий раз я нормально переживу переход, – Вивьен снова приняла бравый вид. Рассмеялась, подхватив бутылку с водой, отпила из нее воды, прополоскала рот и сплюнула в траву. – Зря я съела тот бутерброд, – она со смехом вылила воду на мои испачканные сапоги.

– Ладно, хватит, – заключил Ноксис, поднимая с земли мой кейс. – Нас ждет ПБТ.

– Ненавижу его дурацкую терминологию, – с задорной улыбкой на полных губах шепнула мне Вивьен. – Он считает ее забавной, – хихикала она.

– Вивьен, я лишился нюха, а не слуха, – проворчал Ноксис, впрочем, не оборачиваясь к нам.

– Эх, не туда ты целилась, Каори, – продолжала смеяться Вивьен. – Надо было притушить то, что у него в штанах.

– Вив! – рыкнул Ноксис, сверкнув огненным взглядом, а потом уже смешливо добавил: – Не подкидывай ей идеи. С нее станет снова нахимичить.

Демоны расхохотались. Мне же оставалось краснеть и ворчливо сопеть. Вот так всегда, один раз ошибешься – репутация аккуратистки летит к демонам под хвост.

Вивьен нагнала Ноксиса, подтолкнула его в плечо, шепнув еще что-то, отчего демон расхохотался. Солнечные лучи играли зайчиками в их густых волосах. Два хвоста, покачивающихся в такт их движений, казалось, в любую секунду сплетутся. Я слышала, что это очень интимный жест, сплетаться хвостами. Высокие, статные, уверенные в себе, Ноксис и Вивьен хорошо смотрелись вместе.

Мы довольно бодро добрались до деревни, кажется, там знали о нашем прибытии, потому что нас ожидали запряженные даркханы. Двое ящеров.

– Кажется, о нашей малышке не предупредили дежурных, – отметила Вивьен, прыжком обгоняя Ноксиса и подбегая к серой самочке.

– Просто я сомневался, что она удержится верхом, – отозвался Ноксис, подойдя к черному и недовольному на вид самцу.

Даркхан прорычал и попытался укусить Ноксиса за плечо, но демон так зыркнул, что храбрец в животном сразу сдулся.

– Ну и дурак, – пришла к выводу Вивьен. – Вот сам ее и вези, а я прокачусь с ветерком.

– Вив! – возмутился Ноксис, но демоница уже запрыгнула в седло и, ударив по бокам даркхана, рванула прочь, сразу взяв быстрый разгон. – Кшенки бы ее побрали, – выругался Ноксис, отправляя вслед за демоницей огненный шар.

Демоница тоже прокричала что-то ругательное, когда огонь достиг ее и, кажется, подпалил хвост. Ноксис же, потеряв интерес к ускакавшей прочь напарнице, обернулся ко мне.

– Давайте быстрее, – он бесцеремонно схватился за лямки моего рюкзака. Стянул его и сразу принялся прилаживать к седлу рядом со своим. С другой стороны седла был закреплен кейс, и демон выжидающе уставился на меня.

– Я – лучшая на курсе и прекрасно держусь в седле.

Опершись на стремя, я легко перекинула ногу через седло. Не успела даже начать устриваться, как на спине даркхана стало невероятно тесно. Ноксис влетел в седло с прыжка, почти не опираясь на стремя. Сильные руки перехватили повод, прижали меня к груди демона.

– Держитесь, – уха коснулось горячее дыхание. Я еще не успела толком устроиться, а Ноксис уже рванул ящера вперед.

Вцепившись в переднюю луку, я чуть нагнулась, даже попыталась отодвинуться, но быстро поняла, что на скорости в довольно узком седле это довольно проблематично. А ящер тем временем набирал скорость, уверенно управляемый опытным наездником. Ноксис держал крепко, прижимал к груди, не знаю почему, но я была уверена, что демон ни за что не даст мне упасть.

Ветер бил в лицо, трепал распушенные волосы, разгонял восторг по жилам. И когда даркхан ловко перескочил через невысокую ограду, а я подпрыгнула в седле, сжимая бока животного коленями, мое сердце тоже совершило резкий кульбит. И вскинув руки в стороны, я радостно рассмеялась, закричав от восторга.

– Сумасшедшая, – усмехнулся демон, заставив меня вновь вспомнить о его слишком близком присутствии.

Между нами были слои одежды, но исходящий от огненного жар все равно опалял, проникал под одежду его прерывистым дыханием. Демон прижал меня сильнее, уничтожив последние крохи расстояния между нашими телами, а потом еще пришпорил ящера, срывая с моих губ новый крик восторга.

Ящер скакал так быстро, что проносящиеся мимо деревья сливались в серое пятно, а маячившая впереди фигурка Вивьен стремительно приближалась. На такой скорости приходилось прижиматься к шее даркхана, и я уже почти распласталась под Ноксисом. Жесткая щетина царапала нежную кожу щеки, а его ладони теперь переместились на бедра, сжимая сильно, слишком сильно. Скорость отходила на второй план, потому что происходящее было слишком интимным и неправильным. Хотя, кажется, демон так не считал, ему просто было все равно.

– Эй! – возмутилась Вивьен, когда мы на полном ходу обогнали ее.

– Догоняй! – усмехнулся вошедший в раж Ноксис. Вот уж кого интересовал только наш скоростной заезд.

Замок окружал высокий каменный забор. Единственная дорога от деревни вела к кованым воротам, которые распахнулись, стоило нам показаться из-за поворота – здесь нас тоже ждали. Не сбавляя скорости, Ноксис миновал ворота и направил ящера к парадному входу в замок.

Замок окружал сияющий барьер стазиса, а прислуга выстроилась перед входом, ожидая дальнейших пояснений следователя. Здесь же находилось двое служителей порядка, которые первыми прибыли на вызов и установили стазис. Дальше дело было за следователями.

На подъезде к замку Ноксис осадил даркхана, выпрямился в седле, позволяя и мне принять сидячее положение. Ноги затекли, в ушах звенело после быстрой езды и скачка адреналина в крови.

– В следующий раз будет вам отдельный даркхан, – заключил Ноксис, перемещая ладони с моих бедер снова на талию.

– Спасибо, – чуть хрипло прошептала я. Кажется, я зря так кричала. Но это было невероятно!

– Ну, вы погонять! – с нами поравнялась Вивьен. Губы демоницы расплылись в широкой улыбке, а в глазах сиял тот же восторг, что испытывала и я.

Глава 9

/Ноксис де Игнис/

Я начал подозревать, что дал неверную оценку Каори, когда она прибыла вовремя на вокзал, да еще действительно с минимальным набором вещей. Правда, прибыла она на даркхане и, не стесняясь, поцеловала другого адепта. В принципе ничего страшного не произошло. Сколько не запрещай отношения, они всегда будут иметь место. Вот и Каори не устояла. Но тогда я разозлился. Наверное, все дело в проблемах с братом, и меня раздражает абсолютно все.

Нужно было скорее прибыть на место убийства, ведь труп действительно мог убежать. Трупы некромантов поднимались почти всегда, ведь магия смерти не сразу покидала тело. Именно поэтому я старался минимизировать любые задержки. В академии преподавали основы верховой езды, были высоки физические нагрузки. Но хрупкая фигура Каори наводила на мысли о ее пренебрежении этими занятиями. Потому я рассчитывал, что Каори поедет с Вивьен на одном даркхане. Но Вивьен поступила как всегда по-своему.

– Я – лучшая на курсе и прекрасно держусь в седле, – со злой обидой в голосе пробормотала Каори и легко села в седло.

Я занял место за ней, прижал к своей груди и почти неосознанно ткнулся носом в кудрявые рыжие пряди. Глубоко вобрал носом воздух и почти простонал от досады, когда не ощутил ее аромата. Почему-то казалось, что Ирида должна вкусно пахнуть.

– Держитесь, – предупредил я, выдыхая, а потом тронул бока ящера. Чересчур своенравный даркхан сразу рванул с места.

Я думал, Ирида испугается, но она громко вскричала от восторга и рассмеялась. Воодушевленный, я перестал одергивать животное, наоборот, пришпорил. Скорость разгоняла кровь, шумела в ушах, будоража мысли. Ирида почти легла на спину ездового животного, распластавшись подо мной. Длинные кудри щекотали кожу, мы скакали щека к щеке, дышали одним воздухом и, кажется, в унисон. Наверное, будь подо мной не зеленая криворукая адептка, ставшая мне напарницей, я бы уже остановил даркхана и предложил повторить эту позу без седла и одежды.

Нашего прибытия ожидали, приветливо распахнули ворота, а любопытная прислуга выстроилась перед входом, хотя все возможные свидетели должны были ожидать в доме для прислуги. Патрульные потупили взгляды и сами понимали, что сплеховали. Но хоть догадались установить артефакт стазиса, запечатавший замок до нашего прихода.

Я легко выпрыгнул из седла, поправил брюки, радуясь про себя, что пиджак формы удлиненный. Почти не глядя на Каори, я подхватил ее под талию и помог спуститься.

– Берите кейс, – скомандовал я ей. – С вещами разберутся, – и, не дожидаясь ответа, обратился уже к одному из патрульных: – Проследите за тем, чтобы все присутствующие больше не покидали дом для прислуги. Второй проведет нас к трупу.

На этих словах я бросил поводья подошедшему служащему. И уже коротко распорядившись о вещах, я направился к парящему в воздухе артефакту в виде синей коробки размером с ладонь.

Мы прибыли вовремя: артефакт уже был на последнем издыхании, ведь размеры замка впечатляли. Пару столетий назад род демонов ночи пытался совершить захват власти, но в итоге все перетекло в продолжительную войну. Замок Амонтер был одной из линий обороны моего рода, уже тогда стоящего у власти в Империи, и именно здесь состоялась переломная битва. Могильник с тех пор огородили и тщательно охраняли, а замок стал оплотом защиты от нежити.

Стоило коснуться артефакта, как он обратился пылью, полностью исчерпав себя. Мерцающий барьер вокруг замка спал, но лишь до того момента, пока я не установил новый артефакт. Уже красная коробочка подлетела в воздух, поднявшийся от нее барьер за пару мгновений окружил замок. Теперь замок был опечатан, барьер никого не выпускал и не впускал, только служителей порядка.

– Вперед, – Вивьен первая вошла в пределы барьера.

Каори же неуверенно взглянула на меня, а я, отсалютовав ей, жестом указал на дверь. Ирида недовольно поджала губы и последовала за Вивьен. Следом поспешил зазевавшийся патрульный, а я замыкал движение нашего маленького отряда.

Внутри замок пребывал в запустении, в порядке содержали лишь основные помещения. Как я успел заметить, и штат прислуги был ограничен. Что неудивительно, учитывая любовь Николя к большой игре.

Патрульный провел нас сетью коридоров к лестничной площадке, а потом мы поднялись на этаж выше, где находились личные покои хозяина замка. Миновав гостиную с довольно роскошной и некогда модной мебелью, мы вошли в кабинет Николя, где находился и он сам. Николя – демон и маг смерти – был черноволосым бледным мужчиной, сейчас он полусидел в кресле, под которым уже образовалась приличная лужа крови. Руки безвольно свисали вниз, демонстрируя широкие порезы на запястьях. Я бы поверил в этот спектакль, если бы не знал, что трусоватый Николя никогда бы не решился на самоубийство.

– Как хорошо, – обрадовалась Ирида. – Труп еще не сбежал!

– Где ты ее откопал? – шепотом спросила меня Вивьен. – Она... Я ее уже обожаю!

С трудом подавив улыбку, я с серьезным видом приказал:

– Приступаем к осмотру, Каори – труп ваш.

– Только пока лежит, – проворчала друидка, опуская кейс на пол.

– О нет, дорогая, если он вдруг оживет раньше осмотра – это будет целиком ваша вина и ваш беглец.

Каори приоткрыла ротик в возмущении и поспешила к трупу, прихватив нужные для нанесения руны упокоения вещи.

– Покиньте здание и помогите своему коллеге, – уже сухо приказал я патрульному, явно пребывающему на грани обморока из-за чрезмерного количества крови в помещении.

Услышав мои слова, патрульный вылетел из комнаты в течение секунды.

– Приступаем, – Вивьен раскинула руки, активируя заклинание обнаружения.

Ненадолго засияли следы и отпечатки рук на мебели, после чего проекция следов чужого присутствия схлопнулась в небольшой шарик, приземлившись в открытую ладонь Вивьен. Теперь уже можно было проверять личные вещи мага.

Я засел за письменный стол Николя. Счета, перечень задолженностей и списки проигранных игр. Судя по всему, Николя должен был огромные деньги, о чем и сообщил в посмертной записке, довольно слезной и наигранной.

– Слышите? – раздался голос Вивьен, и мы настороженно прислушались.

Я тоже сразу расслышал далекие шаркающие шаги. Некто шел, пошатываясь, припадая на правую ногу.

– Походка... – начал я.

– Нежити, – на выдохе прошептала Ирида. Надо же, а слухом ее природа не обделила.

Мы переглянулись, я же взглянул с улыбкой на Ириду и кивком головы указал ей на дверь.

– Ну что же вы ступевались, «лучшая на курсе»? Вперед.

Одарив меня раздраженным взглядом, Ирида поднялась с колен. Все-таки нравилось мне ее отношение – она даже не пыталась заискивать передо мной. Выйти из комнаты Ирида не успела, раньше в проходе показался... Николя де Закар. Еще один. И тоже не совсем живой.

– Ох, Матерь-Земля! – воскликнула Ирида. Интересно, она так ругается?

Но, несмотря на изумление, сработала она чисто: направила упокаивающее заклинание, и в комнате стало на один труп Николая больше. Мы с Вивьен обменялись понимающими взглядами, дело становилось интереснее.

– Что происходит? – Каори обернулась ко мне, явно пребывая в шоке.

– У нас два трупа, – сообщил я очевидное. – Ваша задача, как следственного алхимика, определить, кто из них настоящий Николая. Приступайте, «лучшая на курсе».

Глава 10

/Ирида Каори/

Ненавижу огненных демонов, особенно Императорских! Повторяюсь? Ну и что? Просто он меня бесит. Надо же было заявить, что я лучшая на курсе. Он теперь только так меня и называет. Еще и смотрит своим особенным насмешливым взглядом. Мол, давай, пробуй, я все равно уверен, что не сможешь. Да хоть десять трупов, я все равно смогу определить, какой из них настоящий.

Даже не дожидаясь моего ответа, Ноксис продолжил осмотр документов Николая, а Вивьен же выглядела невероятно довольной. Ее, кажется, эта ситуация очень веселила.

Скрипнув зубами от злости, я поспешила к своему кейсу. Наверное, часа три я носилась между двумя Николая, сравнивая два тела.

– Настоящий, – я указала на второй труп, который сам пришел в наши руки.

– Быстро, – заключил Ноксис, поднимаясь из-за кресла. – Хотя «лучшая на курсе» могла бы и быстрее, – протянул он, и я чуть не запустила в него тубиком с кислотой.

Вивьен прыснула в кулачок, теперь уже откровенно смеясь. Похоже, меня просто дразнят.

– Ты завершила осмотр? – уже серьезным голосом спросил Ноксис. – Причины смерти установила?

– Первый – удар по голове. Второй – нарушение магической клятвы.

– Интересно, – пробормотал Ноксис. – Раз ты закончила, пойдем разыщем место смерти настоящего Николая.

Само собой, у меня не возникло возражений, так что я быстро собрала вещи в кейс и последовала за демонами.

– Так как я лишен нюха, побудь ищейкой, – усмехнулся Ноксис, подталкивая Вивьен перед собой под талию.

– Побуду уж, выручу тебя, немощного.

Ноксис только фыркнул, но взглянул на меня с укоризной, в красных глазах вспыхнуло пламя, я почти ощутила касание родной стихии, от чего перехватило дыхание.

После подъема нежить довольно часто движется по привычным маршрутам. Вот и Николай отправился в свой кабинет, оставив отчетливые следы на полу. Место смерти мы нашли не так быстро, потому что наткнулись на глухую стену. Само собой, было очевидно, что за стеной находится потайной ход, коими богат древний замок. Но вот найти рычаг удалось не сразу.

Потайной ход вывел нас в довольно обширное помещение, где нашлись сумки с деньгами и вещами Николая. Он явно собирался в срочном порядке убежать. Но только почему? И откуда столько денег, если, по словам Ноксиса, Николай имел кучу долгов?

Обследовав потайной ход, мы вернулись в личные покои мага смерти, не забыв захватить сумки, которые спрятали во вскрытом сейфе в кабинете Николая.

– Переходим в спальню, – объявил Ноксис. – Обычно самые постыдные тайны хранят там, – и подмигнул. А я отчего-то покраснела.

Спальня Николая оказалась роскошно обставлена, а кровать с бордовым балдахином вместила бы семерых. Первым делом Вивьен сняла проекцию следов, а потом мы приступили к осмотру. Весьма быстро нашелся сейф, спрятанный в полу под кроватью. Ноксис с самым серьезным выражением на породистом лице изучал содержимое сейфа. Я даже залюбовалась им на мгновение. Профессионал в деле.

Интересно, что сподвигло представителя Императорской семьи податься в следователи? Он действительно считает это все – трупы, расследования, тайны – романтикой? И ведь не спросить, Ноксис, скорее всего, вновь выставит меня идиоткой.

Ноксис встрепенулся, я почти физически ощутила изменения в нем. Тело напряглось, черты лица заострились, стали хищными, нечеловеческими. В глубине изогнутых рогов ярче разгоралось внутреннее пламя.

– Ноксис, с вами все в порядке? – осторожно спросила я, подходя ближе.

Ноксис резко повернул лицо ко мне. В красных глазах не было осмысленности, лишь инстинкты и ярость. Невольно я попятилась назад. А потом закричала, когда под взмах руки Ноксиса меня объяло красное пламя.

/Ноксис де Игнис/

Дело становилось все интереснее с каждой обнаруженной деталью. Николя пытался инсценировать собственную смерть и явно привлек к своей проблеме Скульптора, как мы его называли. Но в итоге погиб при попытке бегства, при активации магической клятвы. Кому он дал клятву? И почему был уверен в том, что избежит последствий? Откуда у него столько денег? Вопросы, одни вопросы, как же я обожаю находить на них ответы.

Мы изучили потайную комнату, где Николя настигла кара нарушенной клятвы, и отправились в спальню мага. Для себя он обустроил все по высшему разряду. Судя по размерам кровати, водил сюда женщин. А может и мужчин, кто знает? От Николя всего можно было ожидать.

Ирида вела себя все уверенней, не ошибалась, что радовало. Я уже почти не злился на нее за потерю нюха, а даже радовался, что отхватил такого перспективного специалиста. Вот и сейчас она вошла в спальню после снятия проекции и начала осмотр по всем правилам. Даже сейф обнаружила лишь на пару мгновений позже меня.

Внутри Николя успел уже все обчистить, остались лишь старые договоры, различные безделушки и снова счета. Также обнаружилась деревянная коробка из-под сигар. Обычная и непримечательная, если бы не наложенное на нее запирающее заклинание, которое, впрочем, я быстро взломал. Распахнув коробку, я разочарованно вздохнул. Пусто.

Я встряхнул головой, ощутив резкое головокружение. Каори что-то спросила у меня. В этот момент комната вдруг расплылась перед глазами. Я оказался в лесу, а ко мне приближалась огненная элементаль, намереваясь атаковать, но я был быстрее, подскочил на ноги и направил перед собой огненную волну. До ушей донесся испуганный крик Каори. Скулу обожгло болью, и я рухнул на пол.

– Очнись! – яростно закричала Вивьен.

Уже не было леса, спальня Николя вновь начинала обретать свои очертания. Но сейчас она пылала.

Я вскочил с пола, чуть пошатнулся, встряхнув головой. Судя по боли в скуле, Вивьен знатно меня приложила. Вскинув руки в стороны, я обратился к огню, своей силой подавляя его, отчего пламя, охватившее стены кабинета, начало потухать.

– Где Ирида?! – дрогнувшим голосом спросил я, одновременно начиная понимать, что произошло.

– Ты атаковал ее, – Вивьен откашливалась от едкого дыма, по ее щекам скользили слезы. Она приводила потоки ветра в движение, уводя дым прочь из спальни.

Стиснув зубы, сжав до боли кулаки, я выругался. Неужели я теряю рассудок, как и брат? Это расплата за то, что попытался коснуться силы, которая мне недоступна? Под действием моей ярости пламя потухло мгновенно. Кашляя и растирая глаза, я бросился вперед и чуть не рухнул в провал в полу.

Ирида была там, лежала внизу в куче обломков. Я сразу прыгнул вниз, отбросил в сторону обломок стены, придавивший ей ноги, присел, припав ухом к груди и прикладывая ладонь к шее девушки. Жива! Столько облегчения принес стук ее сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.